

Меч — это владыка всего холодного оружия, стоять лишь указать мечом, как враг будет повержен. Тот, кто пользуется мечом, должен крепко держать в сердце свою изначальную суть, раствориться в ней и следовать за любым своим желанием. Только так мечник сможет раскрыть всю свою истинную силу и слиться с мечом воедино, достигнув состояния единения человека и меча, — подняв голову, медленно произнес Цзянь Сянь, глядя в небо.

А уровнем выше лежит воля. Намерение Меча — это художественный образ меча и уровень мастерства мечника. Воля представляет собой единство формы, духа, чувств и разума, гармонию между иллюзорным и реальным, существующим и несуществующим. Она рождается за пределами случайного и в то же время кроется внутри самого образа, являясь поистине высочайшей ступенью. Намерение Меча означает, что постижение меча мечником достигло беспрецедентной высоты, которую и называют Намерением Меча. Для мечника, когда он по-настоящему осознает, что такое меч, и сможет задействовать его изначальную природу, когда отсутствие приемов превосходит любые приемы, а всё исходит из первородного сердца и сливается с мечом, позволяя выплеснуть собственное понимание клинка — тогда этот меч оживает. Он и есть Намерение Меча. Намерение Меча подарит вашей силе качественный скачок и даже позволит сражаться с противниками более высоких ступеней. Конечно, постичь Намерение Меча не так-то просто, мне самому удалось осознать его лишь на Стадии Зарождающейся Души благодаря счастливому случаю. Этот обычно немногословный Цзянь Сянь, стоило зайти разговору о мечах, мог говорить без умолку.

Мм? Что это? — собираясь продолжить рассказ о мечах, Цзянь Сянь заметил странное в Линь Хане.

В этот момент Линь Хань стоял на месте прямой как палка, с зажатым в руке мечом, а его глаза были крепко закрыты — казалось, он больше не слышит слов Цзянь Сяня. Окружающая духовная энергия, словно ведомая чьей-то волей, капля за каплей устремлялась к Линь Ханю.

Бессознательная медитация?! Не ожидал, что этот палец впадет в состояние бессознательной медитации, и неизвестно еще, к добру это или к худу. — потрясенный Цзянь Сянь тут же принялся защищать Линь Хань.

Состояние бессознательной медитации в мире бессмертных означает такое особое состояние культивации, в которое человек погружается внезапно из-за какой-то фразы, поступка, счастливого случая или события. Находящиеся в этом состоянии люди отрешены от всего окружающего мира, и лишь первоначальный замысел культивации сопровождает их в глубине души. О таком состоянии медитации мечтают бесчисленные практики, но далеко не каждый способен в него войти, однако и исход может быть как хорошим, так и дурным. Благоприятный исход способен многократно увеличить силу культивации, довести боевые навыки до совершенства и даже помочь постичь намерение, в то время как дурной исход грозит помрачением рассудка, утратой всей силы и невозможностью ступить на путь бессмертия в этой жизни.

Духовное тело Линь Ханя вновь оказалось в том самом пространстве пустоты, что вчера доставило ему столько мучений. Перед ним раскинулось то же багровое море крови, по обе стороны от Линь Ханя по-прежнему выстроились два отряда воинов, но на сей раз всё было иначе: Линь Хань стоял посредине, прямо держа в правой руке меч, с закрытыми глазами, не

ощущая ни малейшего из вчерашнего дискомфорта.

Убить!

Убить!

Оба войска вновь бросились друг на друга, но теперь казалось, что они видят стоявшего в центре Линь Ханя и устремили свое оружие прямо на него.

Я жажду бросить вызов небесам, кто сможет меня остановить — умрите! — едва два войска сошлись в смертельном столкновении с Линь Ханем, он резко распахнул глаза, взмахнул мечом в правой руке и бросился на ближайшего воина.

Заметив мчащегося к нему Линь Ханя, тот солдат немедленно взнес тяжелый тесак и обрушил его на противника, однако Линь Хань лишь чуть качнулся в сторону, уходя от удара, после чего рука его молниеносно взметнулась, и меч отсек воину руку. Резко вернув меч обратно, Линь Хань сделал выпад, и клинок насквозь пронзил солдата, лишая его жизни. И тут же с невероятной скоростью развернувшись, Линь Хань отбил лезвием внезапную атаку.

Лязг! — атака солдата, напавшего со спины, была отражена. Линь Хань вновь закрутил меч колесом и совершил стремительный горизонтальный удар, от которого голова воины покатилась по земле. В глазах Линь Ханя не было ни малейшего колебания — лишь острый, подобно лезвию меча, взгляд излучал непоколебимую твердость.

Вот так Линь Хань среди толпы врагов разил мечом: колол, рубил, отражал удары и убивал воина за воином. В этот миг меч стал частью тела Линь Ханя, и стоило мысли промелькнуть в голове, как в тот же миг тело словно само собой исполняло нужный прием. Однако врагов в обоих отрядах было слишком много: духовное тело Линь Ханя раз за разом покрывалось ранами и погибало, но в самый момент рассеивания духовной субстанции какая-то незримая сила вновь собирала разлетевшиеся крупницы воедино, формируя цельное духовное тело, после чего бойня начиналась сначала.

Пусть это было лишь духовное тело, но боль от ран и ощущение самого мгновения смерти Линь Хань чувствовал по-настоящему. Взгляд его оставался суровым и непреклонным: не страшась боли и не боясь смерти, он неустанно, с простейшими движениями клинка, продолжал убивать, не ведая усталости.

Снаружи уже прошел целый день...

В этот день рядом с Цзянь Сянем появилась Чэнь Кэи. Поскольку Линь Хань уже целые сутки не возвращался, она испугалась, что с ним что-то случилось, и поднялась на вершину горы, где Цзянь Сянь велел ей оставаться рядом и не мешать Линь Ханю.

Дядя Цзянь Сянь, я просто поднялась проверить, всё ли в порядке со старшим братом Линем. Раз уж за ним присматривает дядя Цзянь Сянь, я пойду назад, — произнесла Чэнь Кэи и уже собралась уходить.

Погоди-ка. С этих пор можешь не звать меня дядей, будь младшей сестрой Линь Ханя. В Павильон Ситрягов тебе больше ходить не нужно: те техники и боевые навыки, что доступны новичкам при поступлении, всё равно не стоят внимания. Возьми этот Меч Тонкой Воды, эту Технику Возвратного Потока и этот Метод Меча Лазурной Воды, — остановил собирающуюся уходить Чэнь Кэи Цзянь Сянь.

Чэнь Кэи обернулась с абсолютно неверующим выражением лица, а сообразив, что Цзянь Сянь говорит всерьез, радостно завизжала.

Ай! Спасибо, дядя Цзянь Сянь... Ой, то есть, Учитель! Кэи обязательно будет усердно культивировать, чтобы не посрамить добрые намерения Учителя! — ее прелестные большие глаза сияли от восторга. Приняв из рук Цзянь Сяня переданные вещи и обнаружив, что это духовный артефакт наивысшего качества, набор техник высшего качества желтого ранга и руководство по боевым искусствам высшего качества желтого ранга, она от переполнявших ее чувств чуть не подпрыгнула на месте. Крепко обняв Цзянь Сяня, она тут же со всех ног бросилась прочь, сгорая от нетерпения поскорее во всем разобраться.

Эх, эта девчонка, — глядя вслед Чэнь Кэи, Цзянь Сянь впервые за долгое время улыбнулся, после чего вновь вернулся к наблюдению за состоянием Линь Ханя со строгим выражением лица.

Прошла еще одна неделя...

Внутри духовного пространства Линь Хань переживал очередное перерождение. Это была уже неизвестно какая по счету его смерть и новое возрождение. Если прежде меч был лишь частью его, то теперь он сам превратился в меч: меч был им, а он — мечом. Достигнув единения человека и меча, он воздвиг вокруг себя целые горы трупов, и всё пространство стало еще более багровым, чем прежде, в то время как от некогда многотысячных отрядов теперь осталась лишь горстка из нескольких десятков воинов.

Не колеблясь ни секунды, эти несколько десятков человек сомкнутым строем ринулись на Линь Ханя. Тот приставил меч к груди и закрыл глаза — в этот миг в сознании Линь Ханя весь окружающий мир замедлил свой ход, погрузившись в удивительную, звенящую тишину.

Моя прошлая жизнь прошла в треволнениях и скитаниях по так называемому обществу, но в конце концов я потерпел поражение. В самый последний момент моей жизни единственным утешением стало то, что ценой собственной жизни мне удалось выторговать живую, полную безграничного будущего жизнь. Тот миг, когда я увидел, что маленькая девочка выжила — это было единственное мгновение, когда я почувствовал себя счастливым. И вот небеса подарили мне шанс начать борьбу заново: пусть даже конечным итогом вновь станет смерть, чего тут бояться? Величайшая сила смерти кроется вовсе не в том, что она способна убить человека, а в

том, что оставшимся в живых больше не хочется жить, — вспоминая каждую деталь своего прошлого и пережив бесчисленное множество смертей, Линь Хань, кажется, постиг истинный смысл смерти.

<http://bllate.org/book/20168/2008373>